

каетъ разсудокъ, сѣтъ ассоціацій, а изъ сближенія этихъ ассоціацій рождается идея, усвоимая духовной памятью. Такой оборотъ вѣчно совершается въ человѣкѣ; но не все, усвоенное механическою памятью, и даже не все, переработанное разсудочною, приноситъ идею въ память духовную, и наоборотъ,—не всякая идея духа находитъ себѣ воплощеніе въ силлогизмахъ разсудка и слѣдахъ, сохранныхъ нервами. Много слѣдовъ сохраняется нашею механическою памятью и даже много есть у насъ разсудочныхъ знаній, которыя не приносятъ ни какой пользы нашему духовному развитію, ни на волосъ не подвигаютъ его впередъ, и, наоборотъ много мы носимъ въ себѣ глубокихъ духовныхъ убѣжденій, которымъ, можетъ быть, никогда не суждено высказаться не только въ формѣ дѣла, но даже въ формѣ слова. Однако же эти два потока нашей духовной жизни, идущіе, такъ сказать, отъ периферіи чело-вѣческаго существа къ его центру и отъ центра къ периферіи, составляютъ самое существенное явленіе нашего психическаго міра“.

Продолженіе слѣдуетъ.

Ручной трудъ въ сельскихъ церковныхъ школахъ.

„Молись и трудись, трудись и молись въ томъ вся жизнь человѣка“, сказалъ нѣкогда подвижникъ благочестія Великій Антоній, но мысль эта, сказанная давно—давно тому назадъ, имѣетъ силу и значеніе и въ настоящее время. Въ самомъ дѣлѣ, молитва и трудъ, трудъ и молитва—это есть два главныхъ фактора, изъ которыхъ слагается благочестивая жизнь христіанина. Молитва укрѣпляетъ и возвышаетъ душу человѣка, приближая ее къ Богу, а трудъ укрѣпляетъ тѣло человѣка, въ тоже время отвлекая его отъ праздности—матери всѣхъ пороковъ.

Такъ какъ современные церковныя школы созданы для того, чтобы воспитывать и развивать въ своихъ питомцахъ тѣ начала, изъ которыхъ въ послѣдствіи долженъ выработаться въ каждомъ характеръ добраго христіанина, то отсюда,

само собою, понятно, какое громадное значеніе имѣеть для церковной школы воспитаніе въ дѣтяхъ молитвенно-религіозной настроенности и развитіе въ нихъ любви и привычки къ умственному и физическому труду.

Въ виду того, что въ настоящее время уже много стали говорить и писать о необходимости введенія въ кругъ воспитательныхъ предметовъ въ низшей и средней школѣ ручнаго труда, мы и рѣшились по силѣ возможности сказать кое-что о значеніи сего предмета въ дѣлѣ воспитанія и о томъ, въ какомъ видѣ и объемѣ онъ можетъ быть введенъ въ сельскихъ церковныхъ школахъ—разумѣемъ школы грамоты и церковно-приходскія.

Ручной трудъ, подобно гимнастическимъ упражненіямъ, можно разсматривать, какъ средство воспитанія физической природы дѣтей. При этомъ однако нужно замѣтить, что всѣ ремесла и кустарныя производства, по преимуществу относящіяся къ категоріи ручнаго труда, имѣютъ неодинаковое значеніе для цѣлей физическаго воспитанія. Полагая физическое воспитаніе въ развитіи и укрѣпленіи организма дитяти или, говоря частнѣе, въ развитіи и укрѣпленіи костнаго состава и всѣхъ мышцъ организма, отъ дѣятельности которыхъ зависятъ всѣ фізіологическія отправленія его, мы тѣмъ самымъ и высказали основаніе для сужденія о томъ, какія изъ ремеселъ и кустарныхъ производствъ болѣе или менѣе пригодны въ дѣлѣ физическаго воспитанія. Дѣятельность мышцъ различныхъ органовъ возбуждается движеніями соотвѣтствующихъ органовъ, а потому тотъ ручной трудъ будетъ, такъ сказать, педагогичнѣе, при которомъ происходитъ болѣе разнородныхъ движеній въ главныхъ частяхъ организма—рукахъ, ногахъ и спинѣ. На этомъ основаніи ремесла: плотничное и столярное и производства: бочарное и колесное должно отнести къ занятіямъ болѣе педагогичнымъ, а ремесла: кузнечное, портняжное, сапожное, переплетное и т. п. и производства плетенія раз-

наго рода предметовъ изъ ивовыхъ прутьевъ, издѣлія изъ желѣза: ножей, вилокъ, замковъ и пр. должно отнести къ занятіямъ менѣе соответствующимъ педагогическимъ цѣлямъ. Легко видѣть, что при занятіи первыми четырьмя указанными родами ручнаго труда возбуждается дѣятельность наибольшаго количества мышцъ въ организмѣ и разумѣется потому, что главными орудіями ихъ производства служатъ: топоръ, пила и рубанокъ. (Въ бочарномъ производствѣ такъ называемое ладило, на которомъ бочаръ подгоняетъ или прилаживаетъ доску къ доскѣ). Въ самомъ дѣлѣ: отъ дѣйствія топоромъ при тескѣ предметовъ развиваются преимуществу мускулы рукъ и отчасти спины; отъ дѣйствія рубанкомъ въ значительной степени развиваются мускулы рукъ, спины и ногъ: двигая руками при дѣйствіи рубанкомъ впередъ и назадъ съ сильнымъ напряженіемъ, работающій въ тоже время каждый разъ долженъ наклонять корпусъ и разгибать въ направленіи движенія рукъ, крѣпко упираясь ногами въ полъ—правой отставляемой назадъ и лѣвой выставленной впередъ. При работѣ пилой развиваются преимуществу мускулы рукъ и спины. Вотъ и всѣ главные дѣйствія, производимыя при работѣ указанными орудіями, результатомъ которыхъ является развитіе и укрѣпленіе костей и мышцъ главныхъ частей организма—спины, рукъ и ногъ. По этому-то люди, занимающіеся подобнаго рода ручнымъ трудомъ, обладаютъ крѣпкой мускулатурой, а медицина, воспользовавшись данными опыта, всѣ движенія, совершаемыя при работѣ топоромъ, пилой и рубанкомъ, ввела въ кругъ врачебной гимнастики.

Что же касается остальныхъ указанныхъ ремесель и производствъ какъ, по нашему мнѣнію, менѣе пригодныхъ для цѣлей физическаго воспитанія, то мы считаемъ излишнимъ говорить о нихъ съ разсматриваемой точки зрѣнія. Но кромѣ этихъ занятій ручнымъ трудомъ, имѣющихъ постоянный характеръ, т. е. которыя можно производить во

всякое время, конечно есть занятія, которыя также имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ физическаго воспитанія, но они имѣютъ характеръ временный—это занятія полевыми работами, садоводствомъ и огородничествомъ. Мышечныя движенія, совершаемые при этихъ занятіяхъ, хотя и не такъ постоянны, но въ виду того, что они совершаются всегда на открытомъ воздухѣ, имѣютъ особенную цѣнность. Усиленное кровообращеніе и вслѣдствіе того усиленный обмѣнъ веществъ, составляющихъ нашъ организмъ, является результатомъ этихъ движеній.

Сказавъ о значеніи ручнаго труда въ дѣлѣ физическаго воспитанія человѣка, перейдемъ теперь къ изложенію главной цѣли нашего труда, именно: какія виды ручнаго труда и въ какой мѣрѣ могутъ быть осуществимы въ нашихъ сельскихъ церковныхъ школахъ, разумѣемъ, какъ сказали, школы грамоты и церковно-приходскія.

По нашему крайнему разумѣнію въ церковныхъ сельскихъ школахъ съ большою пользою для дѣла могутъ предлагаться ученикамъ старшаго отдѣленія и нѣкоторымъ взрослымъ изъ средняго самыя элементарныя познанія въ указанныхъ видахъ ручнаго труда, сводящіяся къ умѣнью владѣть главными орудіями ихъ производства: топоромъ, пилою, рубанкомъ, долотомъ или стамеской и буравомъ. Эти познанія безусловно необходимы не только для будущаго плотника, столяра, бондаря и колесника, а и въ значительной степени также необходимы и для каждаго сельскаго хозяина, садовода и др. Всѣмъ, конечно, понятно, что нельзя быть плотникомъ, столяромъ и бондаремъ и не умѣть владѣть топоромъ, пилою и рубанкомъ, но не всѣ могутъ себѣ представить насколько необходимо это умѣнье для сельскаго хозяина—крестьянина. Крестьянинъ—земледѣлецъ много бѣднѣетъ отъ того, что въ огромномъ большинствѣ не умѣетъ самъ для себя сдѣлать хотя такихъ простѣйшихъ орудій своего хозяйства какъ чека, грабли, цѣпь, неговоря

уже о сравнительно болѣе сложныхъ предметахъ, на которые онъ тратитъ значительную часть своего заработка. Какъ это ни странно, ни удивительно, а это дѣйствительно такъ: нашъ крестьянинъ умѣетъ пахать сохой и боронить бороной—этими примитивными орудіями сельскаго хозяйства, а изъ ста человѣкъ двое могутъ сдѣлать ихъ и одинъ изъ десяти можетъ наладить уже готовую соху во время пашни. Всѣ крестьяне умѣютъ косить, согрѣбать скошенное и молотить, но также изъ ста двое умѣютъ сдѣлать сами для себя эти незатѣйливыя орудія—какъ рукоять косы, грабли и цѣпь.

О такихъ крупныхъ вещахъ какъ поправка телѣги къ лѣту и саней къ зимѣ уже нечего и говорить. За все это и платитъ крестьянинъ много пятаконъ, гривенниковъ и въ общемъ цѣлыхъ рублей, тогда какъ при самомъ небольшомъ навыкѣ владѣть топоромъ, пилой и рубанкомъ онъ могъ бы въ свободное время сдѣлать все самъ. Очевидно, если бы церковная школа дала своимъ питомцамъ умѣнье дѣлать самые необходимые предметы сельскаго хозяйства и домашняго обихода, то она оказала бы крестьянству громадную услугу сверхъ ея прямого назначенія. При такомъ взглядѣ на дѣло совершенно излишне устройство при школахъ специальныхъ мастерскихъ съ цѣлымъ арсеналомъ соотвѣтствующихъ преподаваемымъ мастерствамъ пособій и орудій, даже болѣе того—намъ представляется совершенно возможнымъ обойтись безъ учителей мастеровъ-специалистовъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, а потому и введеніе ручнаго труда въ церковныхъ школахъ въ предлагаемомъ нами видѣ не потребуетъ большихъ затратъ и вполнѣ возможно даже при сравнительно скудныхъ средствахъ, которыми располагаютъ эти школы.

Таже классная комната въ неучебное время при сдвинутыхъ нѣсколько партахъ можетъ дать достаточно мѣста для занятій ручнымъ трудомъ 10—15 мальчикамъ. Само

собою разумѣется, что тамъ, гдѣ позволять средства, можно, напримѣръ, придѣлать къ главному корпусу школьнаго зданія шести—семи аршинную трехстѣнную пристройку съ крышей на одинъ скатъ для производства занятій ручнымъ трудомъ. Такая пристройка по нашему расчету будетъ стоить отъ 50 до 75 рублей. Что же касается приобрѣтенія инструментовъ рабочихъ, то на 10—15 мальчиковъ достаточно будетъ 4—5 топоровъ, 3—4 пилы, 3—4 рубанка и столько же шершебокъ, 3—4 долота или стамесокъ и 3—4 бурава; къ этому еще нужно прибавить 2—3 бруска для точки инструментовъ. Все это будетъ стоить не дороже 10—12 рублей. Далѣе: такъ какъ первоначальныя занятія дѣтей должны заключаться въ производствѣ простыхъ предметовъ первой необходимости какъ въ домашнемъ, такъ и полевомъ крестьянскомъ обиходѣ, то матеріалу для этихъ работъ потребуется также немного—примѣрно: 4—5 штукъ 8 аршинныхъ досокъ безыменокъ сосновыхъ или березовыхъ и столько же кровельныхъ; 5—6 штукъ двухвершковыхъ квадратныхъ сосновыхъ брусковъ, 8 аршинъ длины или столько же и такой же мѣры березовыхъ или осиновыхъ скалокъ, штукъ 50 трехъаршинныхъ кольевъ осиновыхъ, ветловыхъ или березовыхъ или вообще какіе гдѣ найдутся изъ чернолѣсья, и десятка два 2 вершковъ въ діаметрѣ изъ такого же лѣса слегъ. Весь этотъ матеріалъ для первоначальныхъ работъ учениковъ стоитъ не болѣе 10 рублей по цѣнѣ въ нашей безлѣсной сторонѣ, а при обиліи лѣсовъ это будетъ стоить гораздо дешевле или даже ничего не будетъ стоить. Затѣмъ имѣющійся въ селѣ столляръ или плотникъ, а при отсутствіи ихъ и простой толковый крестьянинъ умѣющій владѣть указанными инструментами за самую скромную плату можетъ удѣлить 1—1½ часа въ день времени для занятій въ школѣ 3—4 раза въ недѣлю. Такимъ образомъ мѣсячное вознагражденіе учителю ручнаго труда считая отъ 18—24 часовъ рабочихъ въ мѣ-

сяць будетъ около 2 рублей, а за весь учебный годъ придется заплатить ему отъ 12—15 рублей. Разумѣется гораздо было бы лучше, если бы учитель—педагогъ обладалъ этимъ искусствомъ, а мы знаемъ, что среди учителей церковныхъ школъ есть дѣйствительно такіе, которые по своей ловкости владѣть названными инструментами не уступятъ любому столяру не только плотнику, такъ повторяемъ лучше бы было, если бы такой учитель—педагогъ вмѣсто занятій съ учениками школьной гимнастикой, занялся бы съ ними гораздо болѣе полезной гимнастикой—ручнымъ трудомъ, что доставило бы любителю удовольствіе съ нѣкоторою пользою для его скромнаго учительскаго бюджета. Теперь, подводя итогъ всѣмъ расходамъ по открытію при церковныхъ школахъ занятій ручнымъ трудомъ, мы получимъ сумму единовременнаго максимальнаго расхода въ 37 рублей, не считая, конечно, пристройки для помѣщенія мастерской, которая можетъ быть и не быть, а ежегодный расходъ, исключая изъ 37 рублей 12 рублей стоимость инструментовъ и 10 рублей—матеріала, такъ какъ деньги, потраченные на матеріаль, будутъ выручаться отъ продажи сдѣланныхъ учениками вещей, но прибавляя только на замѣну негодныхъ къ употребленію инструментовъ новыми рубль 5, получится сумма въ 20 рублей;—сумма настолько незначительная, что при добромъ желаніи можетъ быть изыскана каждымъ завѣдующимъ школою. Еще разъ оговариваемся, что мы при введеніи ручнаго труда въ сельскихъ церковныхъ школахъ не задаемся обширными планами и высокими требованіями въ этомъ направленіи—не задаемся выработать изъ дѣтей крестьянъ 14—17 лѣтняго возраста плотниковъ, столяровъ и вообще мастеровъ дѣла, а желаемъ только научить ихъ самымъ основнымъ и необходимымъ умѣньямъ владѣть топоромъ, пилой, рубанкомъ и пр. Эти познанія, пріобрѣтенныя въ школъ, дѣти и по выходѣ изъ школы, мы увѣрены, будутъ развивать и усовершенство-

вать, такъ какъ сама жизнь крестьянина потребуеъ отъ нихъ примѣненія добытыхъ въ школъ знаній. Иначе нельзя и думать:—вѣдь все окружающее крестьянина, начиная съ его избы и что въ ней, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ кухонныхъ принадлежностей, въ которыхъ готовится пища, всѣ надворныя постройки со всѣми сельско-хозяйственными орудіями, сдѣланы по преимуществу топоромъ, пилой и рубанкомъ. Считаеъ также не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ преподаваніи ручнаго труда. При обученіи ручному труду, какъ и при всякомъ другомъ обученіи, слѣдуетъ непремѣнно держаться извѣстнаго педагогическаго правила: начинать отъ болѣе простаго и переходить къ сложному, отъ частичнаго—къ составному и отъ менѣе труднаго къ болѣе трудному. Слѣдуетъ также, по нашему мнѣнію, избѣгать дѣлать съ дѣтьми разныя бездѣлушки, неимѣющія никакого значенія въ крестьянскомъ обиходѣ. Въ противномъ случаѣ дѣти будутъ относиться къ этимъ занятіямъ менѣе серьезно, а ихъ отцы будутъ пожалуй говорить, что „лучше бы чѣмъ заниматься пустяками, заняться бы дѣломъ“ и они, конечно, будутъ правы. Не мудреная вещь—чека, а какъ не умѣешь владѣть топоромъ, такъ и ея не сдѣлаешь, или грабли, цѣпь—куда какъ просты по своему устройству, а большинство нашихъ крестьянъ покупаютъ ихъ готовыми на базарѣ или же заказываютъ дома мастерамъ односельчанамъ.

Съ этихъ-то самыхъ простыхъ вещей, а между прочимъ необходимыхъ для крестьянина, и слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, начинать обученіе дѣтей ручному труду. Далѣе можно переходить къ устройству оглобель, решетокъ для дачи корма скотинѣ въ формѣ широкой лѣстницы, скамеекъ, небольшихъ колодь, ясель, боронъ, сохъ и т. д., оканчивая болѣе трудными вещами, какъ табуретъ, столъ, кровать, сани, телѣга.

Мы не перечисляемъ всѣхъ предметовъ, употребляющихся въ крестьянскомъ обиходѣ, такъ какъ сама жизнь или окружающія условія, въ которыхъ находятся крестьяне извѣстнаго района, гдѣ существуетъ школа, покажутъ, что нужно будетъ дѣлать съ учениками въ школѣ.

Къ исполненію занятій сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ, огородничествомъ и др. перейдемъ въ слѣдующей замѣткѣ.

Священникъ села Перхурова, Сердобскаго уѣзда,

В. Горизонтовъ.

Изъ путевой записи

1902 г. Іюня 21 дня.

Для отдыха отъ трудовъ въ лѣтнее время хороши загородныя дачи: тутъ спасаются отъ шума и пыли городской, и природой можетъ пользоваться всякъ по своему; но еще лучше, мнѣ кажется, плыть на пароходѣ по матушкѣ Волгѣ: здѣсь отдыхаешь тѣломъ и душою. Кромѣ того, сколько здѣсь прелести! Волга во время бури величественна, а въ хорошую погоду восхитительна, особенно вечеромъ и утромъ; картины богатой природы мѣняются постоянно; дышите вы чистымъ воздухомъ полною грудью и вдобавокъ пользуетесь всякими удобствами. Въ этомъ волжскіе пароходы, говорятъ, превосходятъ заграничныхъ; вѣрно, что на Волгу изъ заграницы ѣдутъ по совѣту докторовъ, чтобы здѣсь подышать на здоровье. Да и общество на этомъ пути такое, съ которымъ плыть не скучно: всегда можно встрѣтить людей, съ которыми интересно побесѣдовать. Вчера, на примѣръ, велъ я бесѣду съ кубанскимъ офицеромъ о нетлѣннн святыхъ мощей. Онъ оказался раскольниковъ-австрійцемъ. Къ намъ подсѣла важная купчиха того же толка. Много говорили между прочимъ о святителяхъ Тихонѣ Задонскомъ и Тео-